

УДК [711.424] (476)

**ОСОБЕННОСТИ ГОТИЧЕСКОЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ
КОМПОЗИЦИИ МАЛОГО ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
БЕЛАРУСИ XVI – XVII ВЕКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ МЕСТЕЧКА СТОЛБЦЫ)**

Януш А.П.

магистр архитектуры, аспирант кафедры «Градостроительство»
Белорусский национальный технический университет

В статье дана характеристика планировочной структуры и композиции Столбцов. На основе графической реконструкции и пропорционального анализа установлены особенности общественного центра местечка в XVI – XVII вв., что расширило научные знания по истории градостроительства Великого Княжества Литовского эпох Средневековья и Возрождения.

Введение. Актуальной научной задачей является установление системы ранее не известных градостроительных свойств малых городских поселений Великого Княжества Литовского, имеющих регулярную планировку средневекового генезиса, определяемую также термином готическая. Проведенное автором исследование структур городов и местечек XVI – XVII вв. дает убедительные основания утверждать, что готическая культура характеризовалась широким набором применяемых решений, разнообразных по функциональному зонированию и пространственной форме. Очевидна творческая нацеленность, в рамках естественно ограниченных возможностей коронных и частновладельческих городов, на оригинальность, попытка придать своеобразие тому или иному поселению. Наиболее вероятно, составлялись предварительные чертежи, иллюстрирующие градостроительную идею, без которых невозможно осуществить разбивку на местности тщательно продуманных, геометризованных решений. Яркий образец композиционного замысла представляет местечко Столбцы, особенности художественного построения которых исследователями до сих пор не изучались.

Основная часть. Документальный фиксационный план 1833 г. [1], с хоро-

шим качеством опубликованный в литературе [2, с. 277, 542], дает возможность подробно проанализировать структуру Столбцов, волостного центра Минского повета в регионе Центральная Беларусь, в верхнем течении Немана (рис. 1). С высокой степенью вероятности и по аналогии с другими примерами можно утверждать, что первоначальная планировка местечка, очевидно первой половины XVII в., мало изменилась за столетия, прошедшие до даты составления чертежа.

Столбцы впервые упоминаются под 1511 г. В первой половине XVII в. они принадлежали А. Служке, или Слушке (1580 – 1647 гг.), представителю шляхетского рода ВКЛ. В 1623 г. он выступил фундатором приходского костела Св. Казимира, позже ставшего храмом основанного им же доминиканского монастыря. Имеются данные, что поселение находилось в собственности Радзивиллов. С 1669 г. в местечке разрешено проводить торги и ярмарки. В начале XVIII в. Столбцы принадлежали С.Э. Дэнгофу (1673 – 1728 гг.), важному политическому деятелю Речи Посполитой. С 1728 г. поселение находилось во владении Чарторыйских, будучи центром графства. Здесь упоминаются 144 двора, ратуша (магдебургское право с 1729 г.), доминиканский монастырь, церковь, крупная речная пристань, другие объекты.

Поселение с прямоугольной планировкой на равнинном участке вытянулось вдоль берега Немана. Две протяженные основные улицы трассированы параллельно ему, а перпендикулярно проходили короткие поперечные направления.

Кроме реки, градообразующего фактора, обеспечившего судоходство как транспортную систему в большом географическом регионе и рыбный промысел, другим фактором была проходив-

шую через центр Столбцов важнейшая сухопутная трасса Минск – Брест, имевшая естественные продолжения на северо-восток и юго-запад Европы.

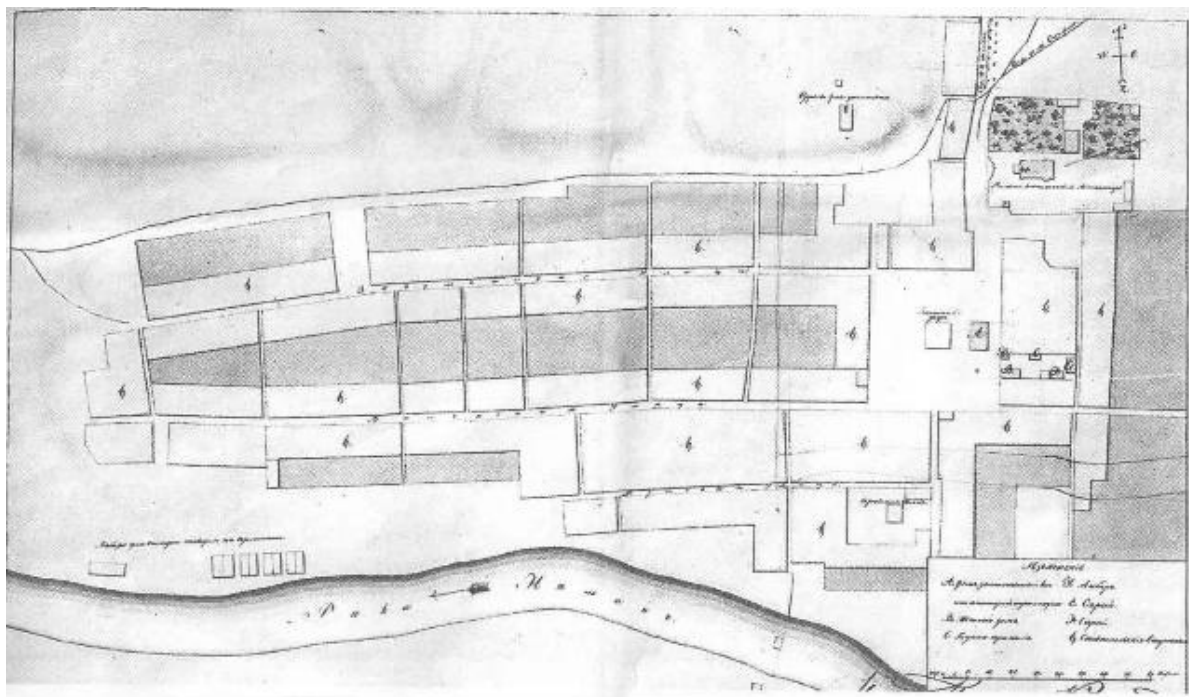

Рис. 1. Фиксационный план Столбцов 1833 г.

Уникальная особенность планировочной структуры – сильное смещение к востоку общественного центра с главной площадью как функционально-композиционного ядра. Центр местечка на периферии территории был сдвинут не к водной коммуникации, как это наблюдается в прибрежных городах, а в другом, на первый взгляд случайном направлении. Можно предположить, что в проекте существовало не только протяженное, западное по отношению к центру планировочное крыло селитьбы, но и подобное ему восточное, в силу социально-экономических причин не реализованное в натуре.

Характеризуя структуру местечка в композиционном и стилевом аспектах укажем на обстоятельство, значимое в историко-градостроительном, генетическом отношении: регулярное планировочное образование средневекового про-

исхождения обладало отдельными чертами Возрождения, определяя собой переходное, или промежуточное состояние между готической и ренессансной системами форм. В типичной прямоугольной планировке средневекового характера наблюдается парадоксальное проявление свойств позднейшего ренессанса, маньеризма, признаком чего является незначительное схождение осей почти параллельных улиц с местом их умоглядного пересечения за пределами поселения. Две широтные магистрали сближались, имея точку пересечения своих осей к западу от местечка. Параллельность системы меридиональных улиц была нарушена за счет трассировки нескольких из них с местом схождения осей на юге от поселения.

Анализ документа 1833 г. позволяет утверждать также о невозможности создания изображенной в нем планировки в

результате реконструктивных мероприятий эпохи классицизма. Общими чертами градостроительства екатерининского, павловского, alexандровского и николаевского времени были абсолютное преобладание симметричных композиций, чаще с двумя осями симметрии, компактность, собранность плана поселения, ярко выраженная тенденция художественной целостности и единства компонентов города. Перечисленными свойствами план Столбцов не обладал, кроме того, заметны аномалии регулярности, типичные для 200 – 300-летнего исторического развития готической структуры.

Распространенным типом общественных центров, определяемым функционально-планировочной организацией, являлся трехчастный градостроительный комплекс. К такому типу и относился центр Столбцов, сложившийся перпендикулярно системе параллельных улиц и рядов кварталов, в целом удлиненной форме селитебной территории, а также руслу Немана. Три составные, связанные между собой части центра были организованы как линейное, но компактное градостроительное образование вдоль меридиональной планировочной оси, переходившей в межселенные направления на Минск и Брест.

В статье представлена графическая реконструкция утраченных к 1833 г. планировочных рубежей кварталов общественного центра Столбцов в первой половине XVII в. в М 1:2000, выполненная автором впервые (рис. 2).

Общая методика проведения реконструкции включала: анализ плана местечка 1833 г., изучение литературных источников, анализ современной геодезической съемки территории, учет данных о сохранности в настоящее время в пределах реконструируемого центра исторических зданий.

Частные методы проведения реконструкции включали:

- максимально возможное сохранение планировочных рубежей, изображенных

в документе 1833 г., что соответствует учету известного принципа высокой степени преемственности планировки в процессе развития городов;

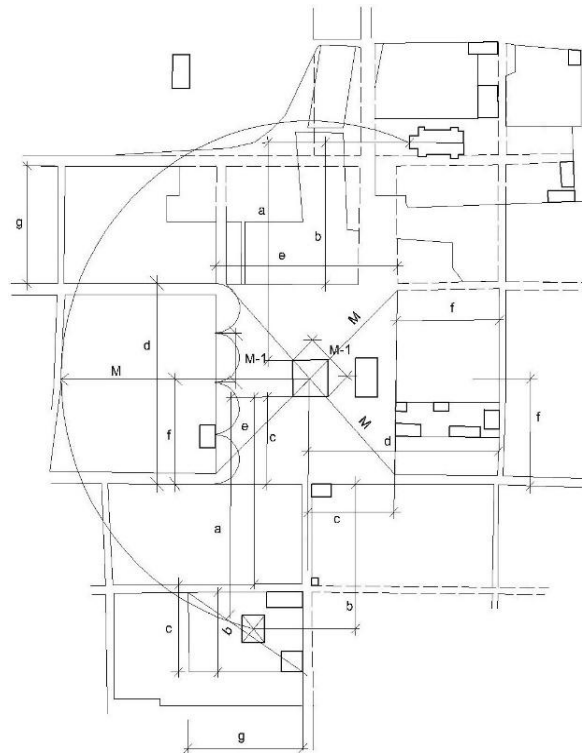

Рис. 2. Прорисовка фиксационного плана Столбцов 1833 г. с реконструкцией утраченных элементов планировки первой половины XVII в.

Пропорциональный анализ планировочной композиции

----- восстановленные планировочные рубежи первой половины XVII в.

- восстановление геометризма, регулярной ясности планировочных абрисов на отдельных, немногочисленных участках плана, где на протяжении примерно двух столетий регулярность утрачена;

- понимание капитальных и градостроительно значимых деревянных сооружений, нанесенных на чертеж 1833 г., как опорных элементов, местоположение которых в соответствии с традицией закрепились в структуре центра в предшествующий период развития местечка, не позднее первой половины XVII в.

- в случае датировки указанных элементов временем позднее первой половины XVII в. применение гипотезы об ис-

пользовании при их строительстве контуров фундаментов первой половины XVII в.;

- «привязка» восстанавливаемых линий плана к стенам построек – опорных элементов, по правилам типичной для регулярного градостроительства трассировки улиц и сторон площадей;

- учет вероятной интенсивности функциональных связей между объектами центра, в целом в структуре местечка и прилегающих к нему территорий, что влияло на размеры общественных пространств.

Главной, срединной и самой крупной частью центра служил комплекс застройки торговой площади. Вторым по значимости элементом являлся примыкающий к ней с северо-востока комплекс зданий и ландшафтных составляющих монастыря доминиканцев, третьим – комплекс застройки площади перед синагогой с южной стороны от основного рынка, вблизи реки. Важно отметить, что близость к воде, как и в целом благоприятное положение центра с точки зрения его художественного объединения с природной средой, не вызвали, однако, создания пространственной композиции, открытой к водному зеркалу. Это свидетельствует о преобладании средневековых градостроительных основ формирования поселения и его центра, принципа смысловой замкнутости, о сохранении идеологии отделинности от окружающего мира, в частности от естественного ландшафта.

Главная площадь была почти квадратная, со строго прямыми углами. От углов площади отходили улицы по принципу продолжения ее сторон. К юго-восточному и юго-западному углам примыкало по одной улице, т. е. одна из двух протяженных основных магистралей образовала южную сторону площади. Такой прием прилегания улицы к торговому форуму типичен для средневекового западно- и центральноевропейского градостроения, независимо от свойства регулярности или нерегулярности общей структуры.

К северо-западному углу площади подходили две улицы как продолжения ее сторон. В XVII в. похожей ситуацией характеризовался и северо-восточный угол, но к 1833 г. произошли фрагментарные изменения линий застройки – улица, трассированная на восток, была занята жилой средой квартала, сохранив при этом в его восточной части отрезок своей линии застройки. Улица, ведущая к приходскому, позже доминиканскому костелу, была большой ширины, представляя собой удлиненную предхрамовую площадь, о чем свидетельствуют частично сохранившиеся к 1833 г. ее линии застройки возле площади и в квартале на севере, при въезде в город. Возможно, улица, ведущая с площади к костелу, в проекте имела ту же ширину, что и другие трассы, а в процессе реализации расширилась в связи с функциональной необходимостью. Однако, наиболее вероятно, что для обеспечения более свободного передвижения населения и транспорта этот отрезок городской улицы и, одновременно, межселенных дорог на Минск и Брест, изначально был заложен значительной ширины. Это представляется обоснованным при условии организации регулярной планировки местечка и продвижения костела в один градостроительный период.

Так, при наличии распространенного готического симметричного шестиуличного типа структуры площади планировочная композиция столбцовского форума обладала индивидуальностью именно благодаря расширению одной из примыкающих улиц, ее формированию в виде малой площади культового назначения.

Сохраняя в целом средневековый характер композиция площади испытала влияние Ренессанса. Это проявилось в прокладке главной в местечке, осевой магистрали, подходящей под прямым углом к середине южной стороны форума, ориентированной на архитектурный объем в его геометрическом центре и за пределами Столбцов продолженной межселенными дорогами.

По документу 1833 г. квадратное здание посередине площади было гостиним двором. Возможно, он являлся более древним перестроенным сооружением, появившемся в период создания регулярной планировки поселения в XVII в. В этом случае очевидно, что оно имело торговое или торгово-гостиничное назначение, а после получения Столбцами в 1729 г. магдебургского права использовалось как ратуша.

Следует отметить профессиональное размещение гостиного двора. Главный фасад, завершающий перспективу осевой улицы, обращен на юг, что обеспечивало богатую игру светотени, хорошую обзорность фасадной пластики. Кроме того, сооружение отодвинуто к стороне площади, противоположной осевой улице, оставляя перед главным фасадом большее пространство, чем перед северным.

В 1833 г. рядом с гостиним двором, тоже во внутреннем пространстве площади находилось несколько меньшее по размерам здание, занимаемое училищем. Вероятно, оно построено позже центрального объема, однако по правилам ансамблевости.

Периметр площади по традиции занимали, в основном, жилые дома с торговыми помещениями, а фасады выходили на линию застройки. На плане 1833 г. выделены четыре здания в структуре периметра, два из которых помечены как амбар и сарай. Кроме того, жилое или общественное здание напротив гостиного двора фиксировало выход на площадь главной, осевой улицы.

Вторым по социально-функциональной, идейной и композиционной значимости компонентом центра был комплекс монастыря доминиканцев. Он включал каменный двухбашенный костел в стиле барокко 1621 – 1640 гг. (по другим данным 1623 г.), деревянную колокольню 1763 г., каменный двухэтажный корпус с жилыми и нежилыми помещениями 1775 гг., выделявшийся своими размера-

ми, несколько хозяйственных строений – людскую 1820 г., амбар 1800 г., конюшню 1821 г., ледник 1817 г. и др. [2, с. 276 - 277].

Пространственная связь двух составляющих общественного центра решена автором-планировщиком профессионально.

Во-первых, как уже отмечалось, короткая коммуникация между ними, выполняющая роль традиционной улицы – продолжения стороны площади, сделана втрое шире других прилегающих к площади улиц. Тем самым важное направление, обеспечивающее доступ к главному храму Столбцов, получило адекватную функционально-пространственную организацию.

Во-вторых, широкий проезд дает возможность хорошего обозрения костела с площади, визуального включения его в композицию главного форума. Это обстоятельство касалось, в основном, доминирующих звонниц над нартексом, оставляя основной объем храма закрытым квартальной застройкой.

На плане 1833 г. напротив доминиканского костела, на другой стороне меридиональной, осевой магистрали изображена православная церковь Св. Анны, относящаяся к 1825 г. Храм размещен на вершине холма и, несмотря на меньшие по сравнению с костелом размеры, в первой половине XIX в. доминировал в городском силуэте.

Третьим по значимости элементом центра был архитектурный комплекс синагогальной площади к югу от основного торгового центра. Этот комплекс застройки выполнял роль иудаистского культового, учебного и торгового подцентра, примыкая к главной, осевой трассе местечка. Он представлял собой прямоугольную общественную площадь, в центре которой размещался квадратный объем синагоги.

Так, в Столбцах наблюдается своего рода центрально симметричное, или диагональное положение комплекса построек синагоги относительно гостиного дво-

ра как центрального ядра, «равновесно» противопоставленное доминиканской обители с другой стороны от главного торгового двора. Рассматриваемые особенности, как и в целом генеральный план местечка, подтверждают идею о продуманной разбивке элементов поселения на местности, бесспорном наличии предварительно составленного, проектного чертежа.

Используем метод пропорционального анализа применительно к планировочной композиции центра. При этом анализ проведем на основе элементов плана 1833 г., которые представляют собой сохранившиеся элементы плана первой половины XVII в., и на основе восстановленных планировочных элементов первой половины XVII в.

Середина плана здания гостиного двора находилась в точности на пересечении равных между собой диагоналей квадрата торговой площади. Длину диагоналей обозначим как большой модуль M и отметим, что их трассировка не симметрична относительно главной планировочной оси площади – примыкание к углам кварталов выполнено по-разному.

Геометризация планировочной композиции проявлена и в другом свойстве: на окружности с радиусом равным модулю M , проведенной из центра квадратного плана гостиного двора, находились середина главного фасада доминиканского костела и середина плана синагоги. Кроме того, окружность проходит по касательной к ближайшей к площади с запада поперечной улице.

Кроме того, в композицию заложен малый модуль $M-1$, равный диагонали плана здания гостиного двора. Автор-планировщик, устанавливая модули, отдал предпочтение своего рода «диагональному» подходу. Этот модуль укладывается четыре раза в длину площади в меридиональном направлении.

В целом, планировка пронизана системой равных линейных параметров. В большинстве случаев применялось равенство между собой двух размеров, которые

могли характеризовать разные по природе элементы городской среды. Расстояние (a) между продольной осью костела и северным фасадом гостиного двора равнялось расстоянию от его главного фасада до северного фасада синагоги. Отрезок (b) между продольной осью доминиканского храма и северной стороной главной площади равнялся отрезку от ее южной стороны до центра плана синагоги, а также диагонали прямоугольника площади перед синагогой.

Ширина синагогальной площади (c) равнялась расстоянию от южной стороны главной площади до главного фасада гостиного двора, а также от восточной стороны главной площади до планировочной оси главной улицы центра. Длина главной площади (d), соответствующая четырем малым модулям, равнялась расстоянию от оси симметрии главной площади до линии застройки поперечной улицы к востоку от этой площади. Ширина главной площади (e) равнялась отрезку от главного фасада гостиного двора до линии застройки южной из трех продольных улиц местечка. Ширина квартала (f), прилегающего к торговой площади с востока, равнялась расстоянию от широтной оси симметрии гостиного двора до линии застройки средней из трех продольных улиц поселения. Длина синагогальной площади (g) равнялась ширине ближайшего квартала в крайнем, северном ряду кварталов.

Обращаясь ко всей структуре Столбцов, следует отметить, что в построении плана, вероятно, предпринимались попытки использовать целочисленные отношения. Размер всей селитьбы, изображенной на документе 1833 г., в меридиональном направлении составил четыре длины главной площади. В широтном направлении расстояние от западной стороны площади до западной оконечности селитьбы превышало ширину площади ровно в шесть раз.

Выполненные автором графические построения позволяют применить, во

фрагментах, также метрологический анализ. С учетом степени точности, возможной на данной стадии градостроительного исследования, укажем, например, с незначительным приближением, что модуль М составлял 195 м, или 100 литовских сажени, или 40 прутов. Модуль М-1 составлял 37 м, или 19 литовских сажени. Длина торговой площади в меридиональном направлении (d) равнялась 76 литовским сажням, или 30 прутам. Ширина площади (e) составляла 72 литовские сажени, или 28 прутов.

Заключение. В результате исследования получены новые научные результаты, характеризующие содержательность готической урбанистической культуры, высокий творческий уровень мастеров-планировщиков и отражающие следующие принципы организации общественных центров: геометризация, всестороннее упорядочение планировочной композиции, воплощение идеи регулярности; равенство линейных величин плана по методу создания множественности парных размеров однородных или разнородных элементов; использование опорных точек геометрического построения, опре-

деляющих формальные связи элементов планировки центра; применение большого и малого модулей; круговое регулирование, использование умозрительной округлости, объединяющей опорные точки геометрического построения; применение в качестве мер длины литовской сажени и прута.

Литература

1. РГАВМФ, ф. 3, оп. 26, д. 3343.
2. Слюнькова, И. Н. *Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси* / И. Н. Слюнькова. – М: Прогресс-Традиция, 2001. – 600 с.

THE PECULIARITIES OF GOTHIC PLAN
COMPOSITION IN THE SMALL TOWN OF
BELARUS IN XVI - XVII CENTURIES
(AFTER THE EXAMPLE STOLBCY TOWN)

Yanush Alesia

Belarusian National Technical University

The article describes the planning structure and the composition of Stolbcy. With the help of graphic reconstruction and proportional analysis the peculiarities of public centers were revealed. This has expanded the scientific knowledge about the history of city building in the Great Lithuanian Principality in Dark Ages and Renaissance.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

УДК 711. 1

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ ПАРАДИГМ РАЙОННОЙ ПЛАНИРОВКИ В УКРАИНЕ

Яценко В.А.

кандидат архитектуры, профессор кафедры ландшафтной архитектуры
Киевский национальный университет строительства и архитектуры

В данной статье проанализирован эволюционный путь формирования районнопланировочной теории и практики в Украине. Отмечен огромный вклад архитекторов-градостроителей на всех этапах формирования не как результат работ, а с позиции изменения требований общества и стратегии развития государства. В статье сделана попытка показать понятие районной планировки как огромного комплекса деятельности ученых и специалистов разных профессий.

«Для того чтобы лучше понять современную структуру, морфологию, принципы организации и методические особенности районной планировки, необходимо

знать хотя бы в общих чертах ее истоки – историю возникновения и условия развития» [1]

Районная планировка в Украине как вид проектной, концептуальной, многоотраслевой научной деятельности, как процесс, направленный на достижения эффективной увязки всех сфер жизнедеятельности не только отдельных городов, а огромных территориальных систем с целью совершенствования расселения, рационального использования территории,